584 Ухудшение ситуацииВесь ресторан «Санчон» был закрыт и оцеплен многочисленными охранниками. В одной из комнат ресторана можно было увидеть Чжугэ Юаньхуна с ужасным выражением лица. Вместе с ним были старейшина Ян, старейшина Ни, Чжан Фэн и другие старейшины. В настоящее время в секте Гуй Юань было восемь сотрудников правоохранительных органов. Пять из этих восьми сотрудников правоохранительных органов совершили прорыв только за последние двадцать лет. — «Как такое могло случиться!» — лицо Чжугэ Юаньхуна стало холодным, когда он осматривал окружающих его людей. — «Суверен…», — сказал старейшина Ян серьезным тоном. — «Очевидно, что кто-то подстроил этот инцидент». — «Только идиот бы не понял, что это чей-то заговор, — сердито крикнул Чжугэ Юаньхун, — кто-то отравил сына Циншаня в моем уезде Юнань. Если бы у Циншаня не было Травы бессмертия, и это произошло в уезде Юнань… Боюсь, его сын уже бы умер. И если это произойдет, секта Син И и Гуй Юань…»Старейшины были в ужасе. Секта Гуй Юань опиралась на Тэн Циншаня для достижения такого процветания. Люди в Стране Девяти Префектур хорошо знали, что Тэн Циншань — суверен Син И; они также знали, что идти против секты Гуй Юань было все равно, что идти против Тэн Циншаня. Именно по этой причине секта Гуй Юань смогла оставаться в целости и сохранности в течение последних двадцати лет. Для успешного человека сын был наследником. О важности сына не стоит и упоминать! Даже если бы смерть Хонгву не заставила Тэн Циншаня восстать против секты Гуй Юань, это означало бы разрушение отношений между двумя сектами. Секта Гуй Юань стала бы добычей других сект в Стране Девяти Префектур. — «Циншань сказал мне, что следующие два года — это опасное время. Поэтому его сыну и дочери разрешено жить только в горах Великого Яна или в уезде Юнань, — сказал Чжугэ Юаньхун глубоким голосом. — Я очень тщательно проверил весь округ Юнань, чтобы убедить Тэна Циншаня, что несчастных случаев не будет! Но теперь кто-то пытался использовать Ни Мэнчжуна из семьи Ни, чтобы отравить и убить Хонгву». Это очень разозлило Чжугэ Юаньхуна! Все его усилия были тщетны! Каждому было понятно, что вдохновитель спланировал этот инцидент. В конце концов, только врожденный эксперт мог убить Хонгву напрямую. Однако, если врожденный эксперт въезжает в округ Юнань, его присутствие будет легко обнаружить Экспертами Царства Пустоты в округе Юнань! Поэтому единственным вариантом было использовать какие-то злые схемы. Однако проблема заключалась в том, что обычный человек не мог приблизиться к Хонгву. На самом деле, только несколько человек могли быть рядом с ним. Кроме того, Хонгву был защищен влиятельными экспертами. Незнакомец никогда бы не смог приблизиться к нему. Будучи внуком правящего старейшины секты Гуй Юань, Ни Мэнчжун хорошо знал истинную личность Хонгву. Итак, люди, которые тайно защищали Хонгву, никогда не подозревали, что Ни Мэнчжун его убьет. Тем не менее, кто бы мог подумать, что такое случится… — «Секта Гуй Юань не может даже защитить кого-то, кто находится на их базе», — холодно сказал Чжугэ Юаньхун, — «Скажите мне! Будет ли Тэн Циншань когда-нибудь чувствовать себя спокойно, когда его сын и дочь будут в округе Юнань? Передайте приказ. Расследуйте всех членов семьи Ни и всех, кто общался с семьей Ни».— «Особенно тех, у кого есть доступ к ятагану Ни Мэнчжуна, их следует тщательно проверить». — «Я должен знать, кто был вдохновителем, который спланировал это», — Чжугэ Юаньхун стиснул зубы. — «Да, Господин».Старейшина Ни ответил: — «Суверен, пожалуйста, не волнуйтесь. Я все выясню». — «Захватите всех, кто участвует в заговоре с целью убить сына Тэна Циншана», — холодно сказал Чжугэ Юаньхун. — «Да, Господин!»Все ответили одновременно. Все знали, что это большое происшествие. Отрицательный результат может разрушить высокий статус, в настоящее время принадлежащий секте Гуй Юань. ******Инцидент, произошедший в ресторане «Санчон», привел к тому, что атмосфера округа Юнань стала тяжелой и напряженной. Множество солдат, учеников и членов секты Гуй Юань расследовали этот инцидент как открыто, так и тайно. В течение некоторого времени все в округе Юнань были напряжены и нервничали. Никто не осмеливался сделать что-то не так. Все знали, что секта Гуй Юань была в смятении. … В магазине, принадлежащем Циншаню:— «Циншань, я не думаю, что Хонгву и Хунлинь

должны посещать город в округе Юнань, по крайней мере, сейчас». Ли Цзюнь выглядела очень обеспокоенной: — «Округ Юнань тоже не безопасное место». Когда Тэн Циншань был в ресторане, он был так зол, что хотел убить почти всех. Теперь, когда он прибыл в магазин «Циншань», он успокоился. — «Секты в Стране Девяти Префектур находятся в безвыходном положении. И поэтому никто не осмеливался делать такие вещи, как причинять боль членам семьи своих противников», — глаза Тэн Циншаня засияли холодным светом: — «Это действие, которое было совершено, чтобы разрушить отношения. Поэтому ни одна из сект не замышляет убить моего сына. Существует огромная вероятность того, что вдохновителем является Гу Юн!»— «Секта Гуй Юань действительно разочаровала меня». — «Я не ожидал, что остатки острова Цин Ху способны на такое! Похоже, секта Гуй Юань не знает, как управлять своей штаб-квартирой.!»У секты должна быть очень сильная домашняя база. Округ Юнань населяют всего несколько сотен тысяч человек. Тридцать процентов населения округа Юнань составляли ученики секты Гуй Юань. Семья этих учеников также жила в округе Юн Ань. Можно сказать, что большинство общин в округе Юнань имели какие-то отношения с сектой Гуй Юань. Иностранцам не разрешается просто входить и выходить. Незнакомца было очень легко заметить. Тем не менее, произошло такое. Реальность заключалась в том, что семья Ни была не отфильтрована. Как мог Тэн Циншань не злиться? Как он мог не злиться на проступок секты Гуй Юань? В конце концов, один или два года назад он рассказал Чжугэ Юаньхуну о ситуации. Он сказал, что временно будет очень опасно. В это опасное время его сыну и дочери разрешено оставаться только в горе Великий Ян или в округе Юнань. — «Циншань, безопасность наших детей никогда не касалась секты Гуй Юань», — сказала Ли Цзюнь, не в силах больше терпеть гнев. Тэн Циншань был зол на проступок секты Гуй Юань, и он был зол на вдохновителя, который замышлял отнять у сына жизнь. — «Суверен, — крикнул кто-то на улице, — суверен Чжуге здесь». — «Учитель…»Тэн Циншань покачал головой и приказал: — «Впустите моего учителя». Тэн Циншань знал, что учитель передал ему символ извинения. Очевидно, Чжугэ Юаньхун чувствовал себя неловко из-за случившегося. — Ли Цзюнь, давайте поприветствуем его у входа, — сказал Тэн Циншань. — Циншань? — Ли Цзюнь, однако, не выглядела особенно рада. — Посмотрим, что нам скажет учитель.Когда Тэн Циншань был в ресторане, он был в ярости. Хотя он все еще злился, его гнев заметно утих. При входе в зал:Вошел Чжугэ Юаньхун в зеленом плаще. — Циншань, — сказал Чжугэ Юаньхун с извиняющимся выражением. — Учитель, — ответил Тэн Циншань. Когда Чжугэ Юаньхун услышал слово «Учитель», он почувствовал прилив тепла в сердце. Затем он вздохнул. В тот момент, когда Чжугэ Юаньхун и Тэн Циншань встретились взглядами, они поняли, что понимают друг друга. Хотя Тэн Циншань и Чжугэ Юаньхун формально были учителем и учеником, Чжугэ Юаньхун никогда не обучал Тэн Циншаня. Тем не менее, Тэн Циншань очень уважал Чжугэ Юаньхуна. Отчасти это было связано с Чжугэ Цином, а отчасти — с харизмой самого Чжугэ Юаньхуна. — Циншань, я виноват в том, что произошло, — сказал Чжугэ Юаньхун. — В свое время ты сообщил мне, что за тобой тайно следили последние два года. Я отдал приказ тщательно проверить округ Юнань, но никогда не контролировал и не следил за ходом расследования. Я был слишком сосредоточен на изучении Дао.Последние двадцать лет Чжугэ Юаньхун был погружен в совершенствование Дао. Поскольку он был так сосредоточен на этом, он поручал своим подчиненным решать многие вопросы. — Но я все еще доверяю правоприменительным старейшинам моей секты Гуй Юань, — сказал Чжугэ Юаньхун, глядя на Тэн Циншаня. — Я подозреваю, что выжившие члены острова Цин Ху не имеют никакого отношения к этому заговору. — Хм? — Выражение лица Тэн Циншаня слегка изменилось. — Вы думаете, что выжившие члены острова Цин Ху не собирались убивать моего сына? — Да.Чжугэ Юаньхун кивнул. — С тех пор, как секта Гуй Юань переехала в уезд Юнань, мы всегда преследовали оставшихся членов острова Цин Ху в уезде Юнань. Более того, мы уделяли этому вопросу пристальное внимание на протяжении многих лет. Наша охрана никогда нас не подводила. Так как вы сообщили мне об этом опасном времени, мы очень тщательно проверили каждый район уезда Юнань. Могут ли оставшиеся члены острова Цин Ху быть теми, кто

сговорился убить вашего сына… Я действительно не думаю, что они способны проникнуть в семью Ни и обмануть Ни Мэнчжуна, чтобы он бросил вызов Хонгву. — Учитель, тогда скажите мне! Кто бы это мог быть? — Тэн Циншань нахмурился.— Округ Юнань расположен на границе между Янчжоу и Янчжоу, — сказал Чжугэ Юаньхун. — В округе Юнань, где расположена секта Гуй Юань, находится только гора Стреляющего Бога Солнца, расположенная в соседней префектуре Янчжоу. Там есть возможность разместить большое количество людей в округе Юнань, чтобы мы ничего не заметили.Тэн Циншань нахмурился. То, что говорил учитель, имело смысл… Поскольку уезд Юнань находился на границе, очень вероятно, что в Горе Стреляющего Бога Солнца давно поселились люди. Многие люди жили в округе Юн Ань много лет; невозможно было провести тщательную проверку. — Это всего лишь моя догадка, — сказал Чжугэ Юаньхун извиняющимся тоном. — Учитель… — — Кто бы ни планировал убить моего сына на этот раз… кто бы это ни был и кто бы ни был вовлечен… Я надеюсь, что вы останетесь нейтральным. Пожалуйста, не защищайте этого человека. — Когда Тэн Циншань говорил, его желание убивать росло. Он продолжал говорить глубоким тоном: — Я хочу, чтобы все в Стране Девяти Префектур знали о последствиях причинения вреда моему сыну. Если это один человек, который планировал этот заговор, я убью этого одного человека. Если это будет сто тысяч людей, я заберу жизни сотен тысяч. Если это секта, я уничтожу эту секту. Я хочу, чтобы вдохновитель знал, что причинение вреда моему сыну — величайшая ошибка его жизни. Глаза Тэн Циншаня пылали намерением убивать. В такой удручающей и стрессовой атмосфере по всей секте Гуй Юань начали распространяться слухи. Были люди, которые говорили, что Тэн Циншань заставил своего сына убить Ни Мэнчжуна. Они даже говорили, что Тэн Циншань издевался над теми, кто слабее его, ранил старейшину Ни Ханьшаня настолько, что тот был прикован к постели, и заставил секту Гуй Юаня дать объяснения. Были также люди, которые говорили, что когда кто-то пытался отравить сына Тэн Циншаня, Тэн Циншань пришел в ярость и начал угрожать всей секте Гуй Юань. В течение некоторого времени в секте Гуй Юань происходили дискуссии относительно лишения Тэн Циншаня боевого доспеха огненной золы и боевого доспеха огненного пера, а также земли округа Цзяннин. Поскольку сплетни продолжались, гнев на Тэн Циншаня усиливался. Все они говорили, что Тэн Циншань стал намного более высокомерным, так как он стал намного сильнее, и что Тэн Циншань забыл, что он изначально был членом секты Гуй Юань. Были люди, которые думали, что Тэн Циншань был великолепным, потому что он сделал великие дела для секты Гуй Юань. … Хотя сплетни и разговоры продолжались, никто не смел вызывать хаос в магазинах Циншаня.В магазине Циншаня:Тэн Циншань, Ли Цзюнь Хонгву и девушка по имени Лэй Сяору вместе обедали. Когда Тэн Циншань наблюдал за своим сыном и девочкой по имени Сяо;у, на его лице появилась слабая улыбка. — Верховный, верховный, — послышался крик снаружи.— Что случилось? — Тэн Циншань нахмурился и обернулся. Менеджер магазина Циншань выглядел крайне обеспокоенным. Он громко закричал: — Произошло что-то плохое! Государь, старейшина Ни Ханьшань, отец Ни Мэнчжуна, болен и прикован к постели, а теперь он… он умер!— Умер? — Тэн Циншань и Ли Цзюнь нахмурились.— Да, да! Я слышал, что он был так зол, что выплюнул кровь и умер!

http://tl.rulate.ru/book/244/550129